

Татьяна ЩЕРБИНА

Сидят под камнем и нервничают,
нахохленные, одичавшие,
а какие были дрозды певчие!
Опаздывавшие. И опоздавшие.

Была Москва содрогнувшаяся
от взрывов. Текла слезами.
Слухи – чего только не слушаешься,
а в Рязани сахар с глазами.

Все убывали последовательно,
разными способами отправленные,
расследовали расследователи,
но были вскоре отравлены.

А потом надоела точечность,
пуантилизм, захотелось эпического,
чтобы упрочить прочность,
порочность трагикармическую.

Земля стала минной, скрежещущей,
в богах только Марс обезлюдивший.
Все забегали, ищут убежище,
вход, отверстие, форточку в будущее.

А кукуи, под камнем засевшие,
голосят и рычат по-медвежьему,
все в округе считают их лешими,
а они себя – прежними, прежними.

июнь 2023

Татьяна Щербина родилась в Москве, окончила филологический факультет МГУ, до 1986 года публиковала в самиздате стихи и прозу, первая книга стихов издана в 1991 г. Писала стихи также на французском языке: книги французских стихов опубликованы в Париже и в Канаде. Переводила современных французских поэтов, составила авторскую антологию «Современная французская поэзия» (1995). Автор десяти книг стихов, изданных в России, книги с её стихами переведены и изданы во Франции, Канаде, Великобритании, США, Новой Зеландии, Словении, Греции. Также изданы четыре книги эссеистики и пять книг прозы, одна из которых выходила в переводах на английский и болгарский. Живет в Москве.

С герба срывается осатаневший орел,
по пню долбит офонаревший дятел,
кто-то из них на мир неподвластный зол,
кто-то просто спятил.
Я же – всеночный мраковед,
что не может найти, где включается свет.
На пути арестанта-рассвета
мрак, прописанный как диета.
Есть рассол, но я же не огурец,
а из крана течет крантец.

май 2023

От старости зубы спилились,
и глаз потерял остроту,
усох во мне трепетный ирис,
заветрилась слава труду.
Но дело не в ношенной жизни,
а в том, что уходит на дно
мой мир, атлантидой отчизны,
где быть или не быть – все равно.
Уехать-остаться, молчаньем,
злым рыком ли выть на луну,
жизнь стала к себе примечаньем,
всемирно уйдя на войну.
Захлопнулись ставни, заборы
закрыли границы, простор.
Расправы, разрывы, раздоры
и деда несносного вздор.

апрель 2023

Я всё надеялась, что образуется,
властитель вычеркнется,
свеча войны задуется.
На танк, по ржавчине,
нагадят голуби,
мир, выдох. Кладбище,
где раньше город был.

Я все надеялась, террор отвалится
корой запёкшейся

кровищи. Дьявольски
не значит божески,
но это, кажется,
одно и тожески.
Пир мракоблудия
и злопыхтения
дудит в орудия,
а всехотение
влечет к отчаянью,
в котором портится,
нет больше чайний,
но всё кончается,
и это кончится.

апрель 2023

В воздухе облако катилось,
я на него облокотилась
и с неба наблюдаю за землей.
Вот кошка в серой шубке окотилась
а человечество, напротив, сократилось,
его тюрьмой, ковид-чумой, войной
скосили. Сверху виден Параной.
Такой лысяга, нетопырианец,
на гололеде сольный зомби-танец,
а прорастут ли крокусы весной?

С небес видны два шарика самшита,
сообщество иголок на сосне,
все это будто вышито, расшито
узорами на снежном полотне.
А с облака куда виднее пламя,
ракеты, танки, бомбы, и земля,
усеянная мертвыми телами,
вокруг собаки бегают, скуля.

У жизни много выдумок и правил,
но драгоценно дышишь, дом как храм
устроив, напеваешь пам-парам,
и вдруг из-под земли взмывает дьявол
и все разносит в пыль ко всем чертям.

А облако катилось и скатилось за сарай,
оттуда виден лес густой, а не конец и край.

январь 2023

Черная полоса

Полоска полосища полоса,
чернющая чернеющая черная,
над ней косица косная коса,
чтоб откосить, быть нужно черным вороном.

Ее державно держит держиморд,
и у него тьма ядовитых щупалец,
косить – его любимый карго-спорт,
чтоб щупальце со щупальцем не спутались.

О белой полосе мечтает люд,
пусть даже плиткой выложенной, в крапинку,
но держиморд неукротим и лют,
чернильным впрыском кроя света капельку.

Тиль Уленшпигель, Телль и Робин Гуд
убиты, а Персей с Иван-царевичем
сидят во глубине сибирских руд,
лишь Ланселот, оставшись в царстве девищем,

монашьем, вдовьем, вроде, входит в раж,
но ждет бирнамский лес, а настоящий ли
он или то зеленый камуфляж.
В ночи же не поймешь происходящее.

И он, перпендикулярно полосе,
бежит за огоньком, за белым пятнышком,
а Жанна д'Арк, девица, не как все,
уносит черта к чертовой же бабушке.

И полоса, как черная дыра,
заглатывает жизнь парадоксальную:
коль черный лебедь прилетит с утра,
то станет белым, и споет отвальную

песнь лебединую косцу из тьмы
чтоб щупальца его повисли тряпochкой,
Иван-царевич вышел из тюрьмы...
Мечты в ночи, когда нашупал тапочки.

апрель 2023

Богородица с младенцем,
легкий перекус травы,

вытри душу полотенцем,
бравы мы ли правы ль вы.
Всё, что черное – раздорно,
даже море терпит крах,
бээлэм, чернобыль, сборный
траур кары, карабах.
Копоть на душе прозрачной,
сверху белое пальто,
перепачканное дачно
в перекопе, дед Пыхто
всё пыхтит, в руке с огарком,
в кочегарке под землей,
он хотел быть кем-то ярким,
но всё больше крылся мглой.
И страна во мгле хоронит
миф за мифом, в чудесах
путается, посторонним
стало всё, родным – лишь страх.

сентябрь 2022

Вельзевул Вельзевулович открыл
ящик Пандоры Петровны.
Рассея (рассеивающаяся) Федоровна
лиху рада – лихорадит, и лихо рóдит.
Лихо бродит и рóдит леших,
лешие гундят, брешут, смердят,
смерды же в ящик играют.
А лешие в ящике сидят и болтают,
Вельзевул Вельзевулович шит и крыт,
но теперь и вязан,
с Пандорой Петровной пожизненно связан,
пока не распущен, как из клубка призовут,
снова свяжут из собственных пут,
а смерды – они одноразовы,
им капут.

ноябрь 2022

кря хрю му
Слова отравлены или сидят в тюрьме,
говорить их кому,
тем, кто ни бе ни ме?
Нежное мяу, бодрое кукареку

грозное гав, словарь
лишний, где слышать ку-ку, ку-ку
важней, чем писать, как встарь.

Время, тревожнее с каждым днем,
заперто на засов,
сторожит его – дышащее огнем,
с амфитеатром зубов.
Можно фырчать, квакать, жужжать,
всё же ясно и так,
лишь дожидаться, пока что ждать,
выжить в череде атак.

июль 2022

Воду льешь в цветок из лейки –
говори: сушу его.
Только фейки, только фейки,
больше нету ничего.
Лжи невиданной подушкой
жизнь накрыта: дышишь – нет?
Суши мировой осьмушка
тычет пальцем в интернет.
Там в аду клокочет ярость,
рдеет пламя Сатаны,
одинокий белый парус,
палец этот у страны,
где прохожие проходят,
зрители, как прежде, зрят,
разговоры – о погоде,
только мысли все про ад.
Нажимаешь кнопку в лифте
красную – и в ней вопрос:
ядерная? Фифти-фифти,
ну и пёс с ним, ну и пёс...

апрель 2022